

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Чекалла против Португалии Czekalla – Portugal (№ 38830/97)

Постановление от 10 октября 2002 г. [вынесено III Секцией]

Факты Заявитель, гражданин Германии, был арестован в Португалии в ходе операции по пресечению поставок героина. Он предстал перед судом по обвинениям в перевозке героина при отягчающих обстоятельствах, и в преступном сговоре. Во время разбирательства по делу заявитель отказался от услуг своего адвоката, и ему на смену был официально назначен другой адвокат. Суд нашел заявителя виновным в перевозке наркотиков при отягчающих обстоятельствах, но отклонил обвинение в преступном сговоре. Заявитель был приговорен к 15 годам лишения свободы.

Чекалла обжаловал это обвинение персонально, но его жалоба была отклонена без какого-либо рассмотрения по существу на том основании, что жалоба не была составлена на португальском языке. Официально назначенный адвокат направила жалобу от имени заявителя. Спустя месяц заявитель передал полномочия по защите выбранному им самим адвокату, таким образом, прекратив полномочия официально назначенного адвоката. Верховный суд объявил жалобу, направленную официально назначенным адвокатом, неприемлемой ввиду того, что основания жалобы не были изложены в ней надлежащим образом. Жалоба не соответствовала требованиям, предъявляемым к составлению жалоб Уголовно-процессуальным кодексом, поскольку в ней отсутствовало суммарное изложение оснований ее предъявления, и она не содержала указаний на то, как следовало бы толковать и применять те нормы закона, которые, по мнению заявителя, были нарушены в его деле.

Приговор в отношении заявителя был впоследствии ужесточен. Заявитель подал жалобу на действия официально назначенного адвоката со ссылкой на то, что она – вопреки его указаниям – направила в Верховный суд жалобу, не удовлетворяющую процессуальным требованиям. Совет адвокатуры возбудил дисциплинарное производство в отношении данного адвоката, и, судя по поступившим сообщениям, на нее было наложено дисциплинарное взыскание.

Вопросы права По поводу положений пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции. Назначение адвоката само по себе не обеспечило обвиняемому эффективную правовую поддержку. Соответственно государство не может нести ответственность за все недочеты в действиях официально назначенного адвоката. Из принципа независимости адвокатуры от государства следует, что ответственность за осуществление защиты по делу лежит, по существу, на обвиняемом и его или ее адвокате, независимо от того, был ли адвокат назначен в соответствии с порядком предоставления юридической помощи бесплатно, или же его работа оплачивается клиентом.

Подпункт «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции не требует вмешательства компетентных государственных органов в работу адвоката до тех пор, пока в действиях официально назначенного адвоката не обнаружится явное нарушение профессиональных обязанностей, или пока этот вопрос не будет надлежащим образом

представлен на их рассмотрение иным образом. В противоположность обстоятельствам дела Дауда¹, в данном деле официально назначенный адвокат заявителя обеспечивала его необходимой правовой помощью, но, осуществляя эту помощь, не выполнила процессуальные требования, содержащиеся в законодательстве страны. Недочеты или ошибки в юридическом представительстве интересов заявителя официально назначенным адвокатом не влекут за собой ответственности самого государства.

Однако ситуация выглядит иначе, если говорить о том, что процессуальная небрежность привела к тому, что заявитель оказался лишен конкретного средства правовой защиты, а вышестоящий суд ситуацию не исправил. Заявителю, являющемуся иностранцем и не владеющему языком производства по делу, были предъявлены обвинения, по которым он мог быть приговорен к длительному сроку лишения свободы, что и произошло в данном случае.

При данных обстоятельствах было установлено, что заявителю не была предоставлена полноценная практическая возможность для осуществления эффективной защиты по делу – как того требуют положения подпункта «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции – в том, что касается его жалобы в Верховный суд. Предположительно, до замены адвоката заявитель не обращал внимание компетентных судов на возможные недочеты в действиях его защитника. Решающим моментом, однако, было то, что официально назначенный адвокат не выполнила процессуальные требования при подаче жалобы в Верховный суд. Это было «очевидным недочетом», требовавшим принятия мер со стороны компетентных властей. В этой связи Верховный суд мог предложить официально назначенному адвокату дать более развернутое обоснование жалобы или переоформить ее заново, а не объявлять эту жалобу неприемлемой. Простая просьба суда об устранении процессуальной оплошности не явилась бы нарушением фундаментального принципа независимости адвокатуры. Аналогично, не уместно было бы предполагать, что подобная ситуация неизбежно привела бы к нарушению принципа равных процессуальных возможностей сторон в производстве по делу. Скорее это являлось бы проявлением власти судьи по руководству процессом производства по делу в интересах надлежащего отправления правосудия. На самом деле, португальское законодательство в сфере гражданского судопроизводства позволяет судьям делать подобные предложения сторонам, что никогда не приводило к сомнениям в независимости адвокатуры или к какому-либо нарушению принципа равных процессуальных возможностей сторон по делу. Кроме того, было очевидно, что решение, подобное тому, что подверглось критике, не было бы возможным после недавнего постановления Конституционного суда Португалии.

Обстоятельства дела требовали от соответствующего суда выполнения им позитивных обязанностей для практического обеспечения эффективной охраны права заявителя на защиту. Поскольку этого не произошло в действительности, то были одновременно нарушены требования пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции.

Постановление *Нарушены положения пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно)*

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд принял решение о выплате справедливой компенсации в размере 3000 евро в порядке возмещения морального вреда. Европейский Суд также вынес решение в пользу

¹ Постановление Европейского Суда по делу «Дауд против Португалии» было вынесено 21 апреля 1998 г. (прим. перев.).

заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.